

ной архитектуре классицистическим принципам построения формы. Примером для подражания здесь служили более богатые каменные монастырские постройки католических орденов.

Архитектура Борисоглебского храма в Гродно, как и многие другие древние православные святыни, была подвержена изменениям, связанным с реорганизацией церкви в греко-католическую. Следует отметить, что коренных перестроек византийской святыни не последовало. Благодаря архивным документам удалось выяснить особенности интерьера в конце XVIII – I половине XIX вв., который проявлялся в синтезе восточнославянских и западноевропейских христианских традиций. Несмотря на перевес католического влияния, во внутреннем сакральном пространстве Коложского храма нашлось место иконостасу, который изменили согласно новым требованиям униатов. Преемственность традиций католического в греко-католическом зодчестве отразилось не только в организации сакрального пространства, но и в композиционном решении алтарей и при выборе деталей для их украшения.

Список цитированных источников

1. Российский государственный исторический архив Санкт-Петербурга. Фонд 1284. – Оп. 188. – Д. 158. Отношение гродненского губернатора в Департамент общих дел МВД от 22 апреля 1902г. о предоставлении сведений о всех имеющихся в Гродненской губернии древних зданиях, памятников старины... 1902. - 108 лл.
2. Трусаў, А. Кароткая гісторыя архітэктуры Беларусі / А. Трусаў. – Минск : Харвест, 2015. – 464 с. : ил.
3. Лаврецкий, Г.А. Православное зодчество Беларуси / Г.А. Лаврецкий. – Минск : ООО «Четыре четверти», 1995. – 101 с.
4. Орловский, Е. Гродненская старина / Е. Орловский. – Часть I: Гор. Гродна. С гравюрами. – Гродна: Губернская типография, 1910. - 341 с.
5. Библиотека Виленского университета. Отдел рукописей (БВУ ОР). F4-A2300. Инвентарь базилианского Гродненского монастыря в губернском местечке Гродно на Коложе, 1829.
6. Белорусский государственный архив научно-технической документации. Фонд 91. – Оп. 1. – Д. 367. Памятник архитектуры XII в. Коложская церковь в г. Гродно. Планы, фасады, разрезы. Обмеры 1970 г. 1971. – 3 л.
7. Институт истории и материальной культуры РАН. Фотоархив. Инв. № О. 692. 6. Гродно. Внутренний вид Коложской Борисоглебской церкви в 1897 г.
8. Слюнькова, И.Н. Монастыри восточной и западной традиций. Наследие архитектуры Беларуси / И.Н. Слюнькова. – М.: Прогресс-Традиция, 2002. – 598 с.

УДК 712.2.025(476.7)

Ондра Т.В., старший преподаватель кафедры АПиР БрГТУ, г.Брест

ВОССОЗДАНИЕ САДОВО-ПАРКОВОГО АНСАМБЛЯ «ВОЛЧИНСКИЙ КЛЮЧ» В БРЕСТСКОЙ ОБЛАСТИ

Развитие культурно–познавательного туризма неотделимо от развития туристских территорий, которые, по сути, являются культурными ландшафтами. Культурные ландшафты, сформированные или преобразованные в результате человеческой деятельности, окружая нас на протяжении всей жизни, активно влияют на наше настроение, самочувствие и здоровье. Подобно произведениям искусства, культурные ландшафты способны давать мощный эмоциональный заряд, который благотворно сказывается на психическом состоянии людей. Они влияют на формирование вкуса и развитие творческих задатков. Та часть туристов, которая предпочитает экскурсионный (культурно–познавательный) туризм иным видам и формам путешествий, всегда стремится посетить места, где находятся яркие объекты туристического интереса. К их числу наряду с памятниками истории и архитектуры, всемирно известными музеями и галереями относятся и садово–парковые ансамбли, обладающие невероятной притягательностью.

Каждая страна, где в той или иной форме развивалось садово–парковое искусство, гордится его лучшими образцами и стремится сберечь их для будущих поколений как национальное достояние и бесценную частицу Всемирного историко–культурного наследия. В 1993 году культурные ландшафты впервые были внесены в Список всемирного наследия, что свидетельствует об их признании на национальном и международном уровнях. Это позволяет надежнее защитить то, что называют «совместным творением человека и природы».

Садово–парковое искусство на территории Беларуси прошло свой путь развития, а его зарождение принято относить к концу XVI века. Возникновение первых декоративных садов произошло под влиянием итальянского ренессанса и было следствием путешествий Николая Христофора Радзивилла Сиротки по Италии и Восточному Средиземноморью (1582–1584) (2, с. 15). С той поры садово–парковое искусство Беларуси непрерывно связано с европейскими традициями и стилями садово–паркового искусства. По мере того как замки и усадьбы теряли оборонное значение, парки увеличивались по площади и нередко становились продолжением богатых дворцовых интерьеров, наполняясь все новыми элементами. Постепенно сады и парки стали составными элементами дворцово–парковых комплексов, придав им характер пышных резиденций. О ренессансных усадьбах эпохи ВКЛ сегодня дают представление лишь хозяйственные постройки, которые позволяют судить о дифференциации усадеб на парадную и хозяйственную части и о том, что к усадебным постройкам разного назначения примыкали сады, огороды, а иногда и рыбные пруды.

Новый этап паркового строительства на территории ВКЛ связан с эпохой барокко – первого общеевропейского стиля, охватившего не только сакральное католическое, но и усадебное зодчество. Барочный тип шляхетского двора, зародившись в недрах Ренессанса, долго не мог получить развитие из–за опустошительных войн XVII – нач. XVIII столетий. Строительство вычурных, величественных и весьма дорогостоящих барочных ансамблей было под силу только богатым магнатским родам: Радзивиллам, Сапегам, Вишневецким, Огинским, Чарторыйским, Госевским, Пацам, Массальским. Основной чертой барочного ансамбля являлась целостная композиция, выраженная в строгом порядке, симметрии, уравновешенности и последовательности. Такая композиция, как правило, включала въездную аллею с брамой, расположенную вдоль главной оси, парадный двор–курданер, дворец или усадебный дом с симметрично расположенными флигелями и регулярный (французский, т. е. геометрический) парк, завершением которого служили круглый или овальный водоем либо беседка.

Барокко – первый из стилей, вызвавший фанатичное увлечение садами и парками, затраты на строительство которых сравнимы с затратами на строительство самих дворцов. В эпоху барокко большое внимание уделялось плодовым деревьям. Кроме традиционных яблонь, груш, вишен, широкое распространение получили черешня, слива, крыжовник, смородина. Осваивалась культура выращивания винограда. Самым большим на территории Беларуси в конце XVIII века считался сад Сапегов в Высоком, где насчитывалось 736 деревьев (1, с. 103).

Во второй половине XVIII века на территории Беларуси активно велось строительство барочных усадеб. Среди них усадьба Немцевичей в Скоках, Чарторыйских в Волчине, Огинских в Телеханах, Сапегов в Ружанах. Так **Волчинский ключ** состоял из трёх усадеб, которые находились на территории нынешних деревень **Волчин, Гремяче и Малые Щитники**.

В XVI веке местечко **Волчин** принадлежало династии Солтанов, после — Гонсевским, Сапегам, Флемингам, Чарторыйским, Пусловским и Нарбутам. Волчин — родина и усыпальница последнего Великого князя Литовского и короля Польского — Станислава Августа Понятовского. Здесь же родился художник Зигмунт Фогель (Пташек), который по заданию короля Станислава Августа Понятовского совершил ряд поездок по стране, собирая исторические данные и выполняя зарисовки руин замков, видов городов, дворцов и жилых домов, а также возглавлял кафедру перспективы Департамента изящных искусств Варшавского университета (6, с. 223).

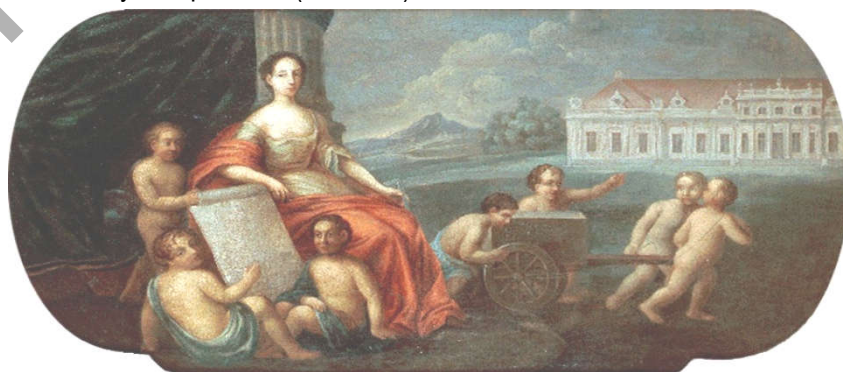

Рисунок 1 – Картина « Княгиня Михайлова Чарторыйская с ангелами - вдали виден фасад дворца волчинского, при ней построенного »

Сведений о самой усадьбе немного. В ее жизни следует различать два периода расцвета и время

запустения на последнем этапе. Сведений о дворе Понятовских совсем мало, он был разрушен М.Ф. Чарторыйским в 1750-х гг. Князь сохранил каменное двухэтажное здание, которое стало именоваться архивным павильоном, и стоял он недалеко от костёла. Также облик дворца изображён на заднем плане картины из Волчина, которая хранится в музее Чарторыйских в Кракове (рис. 1). Имена архитекторов, возводящих дворец, остаются неизвестными. Его проектировал и, вероятно, руководил работами по строительству королевский архитектор Даниель Яух. В 1755 г. ряд работ выполнял Крейц, ученик Пёппельмана.

Парк являлся весьма сложным произведением садового искусства. Заложен по проекту известного архитектора Яна Давида Кнакфуса. Занимал площадь около 40 гектаров и являлся самым большим среди парков Беларуси того времени. Парк имел план с регулярным симметрично-осевым членением, так называемый «французский сад», или «французская система Ленотра». Основой регулярного стиля являлся барочный принцип взаимопроникновения архитектурных форм и паркового пространства. Композиция зеленых насаждений как бы продолжала внутреннее пространство дворца, его парадный интерьер. Деревья и кустарники обрабатывались шаровидно, кубовидно и пирамидально, превращаясь в правильные объемные элементы, равноценные архитектуре сооружений. Планировка парка строилась по принципу веерной, лучевой или симметрично-прямоугольной системы, где выделялись четкие линии прямых аллей, водоемов и газонов. При этом главная аллея обычно совпадала с композиционной осью всего комплекса. Общее знакомство с планировочным решением парка показывает, что в нем барочные черты сочетались с некоторыми мотивами дворцово-паркового ансамбля в Версале под Парижем. Ансамбль также имел Большой канал, скульптуру Нептуна, террасы, несколько осей, отличался раскрытием видов на дворец с разных точек парка, использованием приема многолучия, парадностью.

В основу композиции этого парка был положен Большой канал с дренажной системой гидротехнических сооружений. Вода поступала в него из реки Котерки по одному каналу, поросшему ивой пурпурной, и отводилась в реку Пульву. Его протяженность 500 м, ширина 10 м. Он включал три круглых водоема и четыре фонтана. Чаша центрального водоема в диаметре 34 м, поросла злаковым травостоем, частично еще затапливается водой. С восточной стороны канал завершался скульптурной группой Нептуна и гротом. На высоком берегу нового русла Котерки (на оси канала) располагался павильон, от которого сохранились руины фундамента (34х10 м).

Со стороны дворца канал пересекали поперечные широкие каналы, спланированные в форме прямоугольника (200х155 м). Они частично выражены, заполнены водой. Пространство внутри прямоугольника было оформлено в виде шести боскетов, рассекаемых радиальными дорожками. Южную часть занимали огороды.

Рисунок 2 – Въездные ворота дворца в Волчине 1898 г.

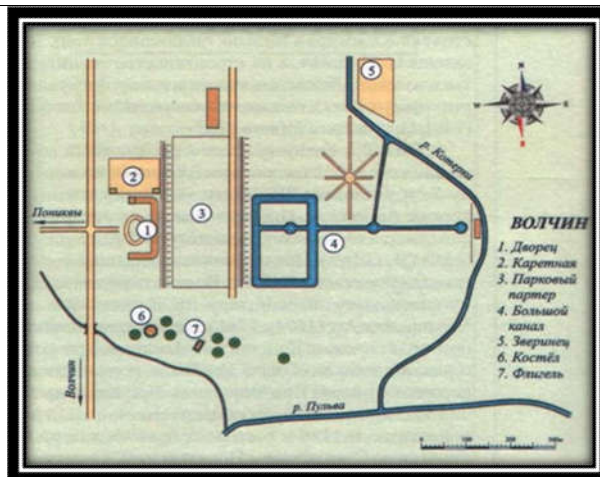

Рисунок – 3 Схема планировки парка

Большой канал был частью сложной водной системы, включающей реки Пульву, Котерку, ручей, искусственные водоемы, каналы, протоки, дамбы и мостики. Водная система определяла чуть ли не островное положение усадьбы. Дно каналов и водоемов было выложено дубовыми дыльями. В дни праздников водная система, особенно Большой канал, служила местом водных состязаний, во время которых гости переодевались в костюмы морских обитателей. К Большому каналу с северной стороны

примыкала регулярная часть парка, спланированная в виде боскетов.

Парк за речкой Котеркой переходил в зверинец, который замыкался лесом. Большой зверинец располагался с южной стороны Большого канала. Часть парка занимал овощной огород. В южной части парка располагался зеленый театр.

В состав ансамбля входил костел св. Троицы, расположенный с правой стороны на небольшом удалении от дворца, пришедший на смену старому деревянному костелу, построенному еще в 1639 г. Александром Госевским. Достраивался и украшался храм при Михаиле Чарторыйском молодым архитектором Якубом Фонтаной. Станислав Август был фундатором строительства Троицкого костела (строительство 1729-1743 гг.). В настоящий момент на территории бывшей усадьбы также сохранились такие постройки, как амбар, мельница и плетения.

Рисунок 4 – Троицкий костел. Современный вид.

Рисунок 5 – Портрет короля Станислава Августа Понятовского

Усадьба в **Гремяче** построена в стиле позднего классицизма в середине XIX века. Род Пузынов — древний княжеский род герба «Огинец». С Гремячей род Пузынов связан в 1840 году через полковника Юзефа Игнатия Пузыну, к которому в виде приданого отошло имение Остромечево. В дальнейшем усадьба передавалась по наследству. Объект является историко-культурной ценностью Республики Беларусь, однако туристическая достопримечательность выглядит явно заброшенной. Усадебный дом расположен на склоне холма с пологими склонами, опускающимися к реке Пульве. Центральная часть усадьбы находится у вершины холма – это 1-этажный каменный усадебный дом с анфиладной планировкой.

Рисунок 6 – Усадьба в Гремяче

Усадебный дом располагается на самой высокой точке террасы и занимает центральное место в общей композиции (2, с. 172). Он выдержан в стиле позднего классицизма и представляет собой одноэтажное прямоугольное кирпичное здание размером 35 на 20 метров. В центральной части дворца размещается вестибюль и парадный зал с выходом на террасу. Выдержанный в классических тради-

циях фасад украшает портик с четырьмя колоннами дорического ордера, над ними — треугольный фронтон. Тыльный (парковый) фасад украшен ризалитом (часть здания, выступающая за основную линию фасада от фундамента до крыши) с треугольным фронтоном и выводящей в парк террасой. Как для парадной, так и для парковой части здания характерна симметричность планировки и декора. Здание накрыто четырёхскатной крышей (6, с. 227).

При устройстве парков нового «английского» пейзажного типа планировки реализовывалась идея имитировать спокойный сентиментально – пасторальный образ жизни в окружении естественной природы. Композиция парка строилась на свободной трассировке аллей и дорожек в их естественном и целесообразном устройстве. При этом аллеи получают плавное, подчиненное условиям местности очертание (3, с. 112). При натуралистической трактовке садоводы в Гремяче не отказались от симметрично-осевой регулярной разбивки парадного двора перед господским домом (3, с. 113). Парк также имел некоторую симметрию — въездная аллея идёт строго по оси здания и упирается в портер с клумбой. По бокам от клумбы возвышаются две огромных размеров лиственницы. От здания в сторону реки Пульвы спускается живописный склон, идущий сквозь парк к реке. Раньше парковая флора отличалась большим растительным разнообразием: клён, липа, конский каштан, белая акация.

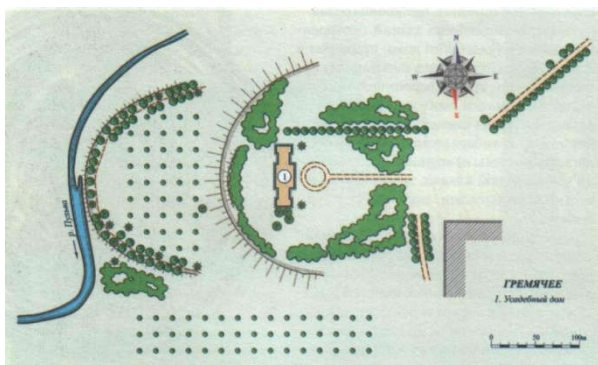

Рисунок 7 – Схема планировки парка в Гремяче

Рисунок 8 – Столовая в усадьбе Гремяче. Кадр из фильма 1994 г.

Симметричную лиственницам вторую группу деревьев составляли веймутовые сосны, которые не сохранились к настоящему времени, а по северной границе парка проходила посадка лиственниц. От парковых композиций сохранились фрагменты из граба, дуба, елей. Можно встретить спирею Бияра, ель колючую, ясень обыкновенный, белую шелковицу и единственный в парках Беларуси куст айвы (2, с. 173).

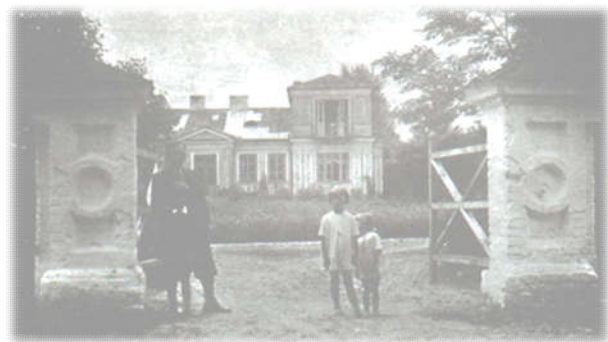
В годы советской власти в здании усадьбы некоторое время располагался летний пионерский лагерь. В 1994 году на территории усадьбы сняли фильм по рассказам А. Бунина «Лето милости» совместно Польшей и Белоруссией. Современное состояние усадьбы отличается от «панского», и разумеется не в лучшую сторону, но сейчас эта туристическая жемчужина Брестчины внесена в список приоритетных объектов реставрации и в республиканскую программу развития сельского туризма.

Фольварк в деревне **Малые Щитники** Брестского района в 1602 г. принадлежал Александру Голубовскому, владельцу Волчина. В 1710 г. Щитниками владел Якуб Флеминг, затем Чарторыйские, Понятовские и опять Чарторыйские. Места эти обжиты и заселены уже давным-давно, о чем свидетельствует расположенное недалеко от деревни старинное курганное кладбище, или, как называют его местные жители, шведские могилы. Ученые датируют это курганное кладбище XI–XII веками.

Усадьба была заложена Фредриком Чарторыйским в формах барокко, который в 1738 г. купил у Станислава Понятовского Волчин вместе со Щитниками. Основной доминантой усадьбы стал храм, построенный Чарторыйским в 1742 г. В 1864 г. разрушенное здание восстанавливается и называется Покровской церковью. Она вторично восстановлена в 1980-е гг. Прямоугольный, вытянутый по продольной оси храм с высокой вальмовой крышей является памятником архитектуры, сохранившим некоторые черты барокко.

В 1820 г. Пониквицкие построили новый одноэтажный деревянный дом с высокой четырёхскатной крышей и портиком. Дом имел небольшую мансарду с выходом на балкон, прижатый к филарам портика. Со строительством дома ведётся перепланировка усадьбы в пейзажных формах. После пожара

1895 г. на месте прежнего дома в начале XX в. строится новый в духе эклектики. Здание усадебного было изменено в послевоенное время, но несмотря на наслоение разных эпох и разрушения, усадьба сохранила общие черты композиции, а древостой парка достиг зрелости и высокой декоративности.

Рисунки 9 – Усадебный дом в М. Щитниках на ч/б фото 1939 г.

Рисунки 10 – Современный вид

За домом, от террасы с балюстрадой по лёгкому склону простирается большая поляна. В барочное время это пространство площадью более гектара являлось боскетом, от периферийных посадок лип которого остались небольшие фрагменты. Липы с XVIII в. достигают величественных размеров. Высота доминирующего в насаждении дерева 32 м, диаметр ствола 252 см. На главной оси, в разрыве между липами, насыпан невысокий видовой холм. Усадьбу с юго-восточной и южной сторон охватывает дорога, вдоль которой прослеживаются кювет, дренарующий пониженную территорию, и защитная обсадка из ив белых. Позднее усадьба была перепланирована в пейзажных формах. В боскете, подчеркивая ось перспективы, появилась плотная посадка из ели, солитерные деревья. Далее за боскетом, на пониженной территории, видимо позднее, была сформирована водная система. Частично прослеживается широкий кольцевой канал (ширина 4 м) – небольшой водоем, который соединялся с рекой Сорока.

Рисунки 11 – Покровская церковь в Малых Щитниках

Рисунки 12 – Парк в Малых Щитниках

В эту систему по клинообразному, хорошо выраженному углублению поступала вода из боскета. От кольцевого канала ответвлен боковой канал. Вдоль него насыпан вал, который выполнял функцию обвалования и служил прогулочной тропой. Канал, плавно изгибаясь, пересекает восточную часть парка и завершается небольшим водоемом в окружении старых экзотических ив ломких. Водоем захламлен, обмелел, не содержит воды. Вдоль каналов водоема развились сплошные заросли бузины черной и лещины, под пологом которых развивается красочное разнотравье из весенних эфемероидов (ветреница, гусиный лук).

Живописную слегка пересеченную восточную часть усадьбы (между боскетом и каналом) занимает пейзажный парк. Его древостой одичал, небольшие поляны зарастают. Красочность парку, несмотря на запущенность, придают старые одиночные липы, грабы, конские каштаны. Высота двух конских каштанов, растущих кустом, 24—25 м, диаметр ствола 116 см. Под пологом деревьев развивается обильный подрост вида высотой до трех метров. Одна из ив давно потеряла вершину, экзотически изогнутый ствол, опираясь на суки, принял положение параллельно поверхности земли.

Меж церковью и усадьбой проходила широкая аллея из конского каштана и липы. Сохранились

одинокое дерево, Здесь растет один из наиболее декоративных в Беларуси конский каштан. Его мощный ствол на высоте трех метров дает пять ветвей, размах которых образует шатер в диаметре до 17 м. С другой стороны храма частично прослеживается широкая (ширина 12 м) липовая въездная аллея, сложенная деревьями, посаженными через 10 м в ряду во второй половине XIX в. (7, с.51).

С западной стороны аллеи на приподнятой местности располагался хозяйственный двор. Среди одиночных конских каштанов, белых акаций, лип сохранились два старых здания. Архитектурными формами выделяется одно из них — бывшая каретная. Она больших размеров (40х12 м), с высокой крышей, оштукатурена, побелена, используется как конюшня. Углы, пилястры, карниз, фронтоны искусно выложены красным кирпичом. Во фронтонах по одной двери, по три окна, они украшены сложными сандриками, и по одному округлому окну в верхней части. Боковые стены ритмично расчленены пилястрами, имеют по восемь окон квадратной и по два — щелевидной формы. По составу усадебных компонентов, красочности паркового древостоя усадьба является одной из лучших на Брестчине, но очень запущена.

В 1988 г. около церкви установлен валун в память о белорусском мыслителе, материалисте, атеисте Казимире Лыщинском (1634—1689), который родился в соседней деревне Лышицы.

Рисунок 13 – Камень в память о К. Лыщинском

Рисунок 14 – Бывшая каретная в М. Щитниках

Осознание ценности старинных усадеб и парков пришло постепенно с развитием природоохранного законодательства, с проявлением интереса к паркам со стороны исследователей – историков архитектуры, искусствоведов, краеведов, а вслед за ними разработчиков экскурсий и экскурсионных программ. Кроме экологического воспитания, парк с его зелеными насаждениями, чистым воздухом, панорамами, создающими приподнятое настроение, как нельзя лучше отвечает требованиям рекреации и оздоровления (4, с. 54).

Еще одна важная функция старинных усадеб и парков – это функция познавательная. Парк концентрирует в себе очень много полезных знаний, которые касаются истории его создания, знаменитых владельцев и гостей, природного биоразнообразия, различных стилевых приемов и так далее. Многовековая история парков показывает, что они тесно связаны с различными областями знаний и видами искусств: ботаникой, биологией, архитектурой, живописью, скульптурой, литературой, музыкой и т. д. Многие парки включены в экскурсионные программы, а их туристский потенциал нашел применение и эффективно используется. Все зависит от степени известности, масштаба и современного состояния парка. Парк с мировой известностью всегда интересен туристам, сам факт его посещения делает маршрут более привлекательным и престижным. Знаменитый Версаль, Нижний и Верхний парки Петергофа и им подобные всегда могут быть «гвоздем» экскурсионной программы.

По мнению исследователей, на территории Беларуси сквозь войны и разрушения дошло около 1200 усадеб и парков, 173 из них включены в государственный список историко-культурных ценностей. А.Т. Федорук считает, что не менее 300 усадеб имеют перспективы восстановления и использования в качестве объектов туристического интереса или инфраструктуры. Наибольшее число сохранившихся усадеб находится в Брестской области, но многие из них в крайне неудовлетворительном состоянии.

Сложнейшая проблема сохранения культурно-исторического наследия с каждым годом усугубляется, но терять усадьбы и старинные парки недопустимо, ведь это наше культурное, экологическое и экономическое наследие, которое может находить широкое применение в разных сферах, в том числе туристической. Усадьбы нужно изучать, защищать от дальнейшего разрушения, сохранять, в том числе

за счет приватизации с обязательным условием дальнейшего восстановления как культурно-исторического памятника. При правильном подходе можно добиться не только формального возрождения отдельных усадеб и парков, но и возвращения им роли подлинных культурных центров, что и должно быть конечной целью каждого проекта.

Проблема утраты архитектурных памятников и старинных парков, представляющих историческую ценность, существует и не может оставаться незамеченной. Такие объекты должны быть восстановлены и облагорожены, а также стать туристическими объектами, показывающими всю красоту и эстетику усадебно-парковых ансамблей того времени.

Брестчина - уникальный и богатый на материальные и духовные ценности уголок Беларуси, где расположены более 2,5 тысяч памятников, культуры, истории и архитектуры, которые переданы нам от предков. В Государственный список историко-культурных ценностей Республики Беларусь на территории Брестской области включены 771 памятник, в том числе: 740 недвижимых, 19 движимых и 12 нематериальных. Историко-культурное наследие постепенно осознается в качестве специфического ресурса территории, выступает как активное новое явление экономической жизни. Оно является одним из важнейших звеньев в сфере патриотического воспитания. Именно поэтому в нашем довольно молодом независимом государстве уделяется столь пристальное внимание сохранению, восстановлению и популяризации памятников истории и культуры, обычаев и обрядов.

Список цитированных источников

1. Федорук, А.Т. Старинные усадьбы Берестейщины / А.Т. Федорук; под ред. Т.Г. Мартыненко. – 2 изд. – Минск: БелЭн, 2006. – 576 с.: ил.
2. Федорук А.Т. Садово-парковое искусство Белоруссии. – Мн.: Ураджай, 1989. – 247 с.: ил.
3. Кулагин, А.Н. Архитектура дворцово-усадебных ансамблей Белоруссии: Вторая половина XVIII – начало XIX в. / А.Н. Кулагин. – Минск: Наука и техника, 1981. – 134 с., ил.
4. Загорский, А.В. Использование старинных усадеб и парков в качестве объектов туристического интереса / А.В. Загорский, Т.А. Хвагина // Научный потенциал молодежи – будущему Беларуси: материалы X международной молодежной научно-практической конференции / УО «Полесский государственный университет», г. Пинск, 15 апреля 2016 г. Министерство образования Республики Беларусь [и др.]; редкол.: К.К. Шебеко [и др.]. – Пинск: ПолесГУ, 2016. – 512 с.
5. Самые примечательные музеи мира под открытым небом [Электронный ресурс] / Дикая природа Беларуси. - Минск, 2012. - Режим доступа: <http://www.wildlife.by/node/13420>. - Дата доступа: 10.11.2012.
6. Свод памятников истории и культуры Белоруссии. Брестская область. – Минск: БСЭ, 1984. - 400с.: ил.
7. Несцярчук, Л.М. Замкі, палацы, паркі Берасцейшчыны X-XX стагоддзяў / Л.М. Несцярчук. – Мінск: Белта, 1997. – 300 с.: ил.

УДК 711.581

Протасова Ю.А., кандидат архитектуры, доцент, доцент кафедры «Градостроительство» АФ БНТУ, г. Минск, Республика Беларусь

Рачкевич Т.Е., старший преподаватель кафедры «Архитектура производственных объектов и архитектурные конструкции» АФ БНТУ, г. Минск, Республика Беларусь

ДИПЛОМНЫЙ ПРОЕКТ КАК ПОЛИГОН АПРОБАЦИИ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПРИНЦИПОВ (НА ПРИМЕРЕ ПРОЕКТИРОВАНИЯ ЖИЛОЙ СРЕДЫ)

Методика проектирования жилого образования на кафедре «Градостроительство» БНТУ строится на традиционной методике: предпроектный анализ, включающий анализ градостроительной ситуации и ландшафтный анализ участка для проектирования, затем собственно процесс проектирования, основанный на результатах проведенного анализа. Студенту выдается информация о зависимости размещения зон жилого образования от окружения, движения общественного транспорта и т. п. В процессе проектирования студентами выполняются расчеты по определению размера территорий определенных функций. Расчеты ведутся на основании действующих норм ТКП 45-3.01-116-2008 [1]. Действующие нормы регламентируют параметры проектируемой жилой среды: плотность населения, количество квадратных метров того или иного параметра на одного жителя и др. На расчетное число жителей жилого образования рассчитывается определенное количество учреждений обслуживания и площадь